

Сколько времени прошло?

Я уже не знаю.

Мне кажется, что я несколько раз видела, как Дин возвращался ко мне во снах.

Но чем больше я плачу, тем размытее становятся мои воспоминания о нем.

Воспоминания с ним пытаются исчезнуть, он пытается покинуть меня навсегда.

Как мы вместе ходили в детский дом, что случилось, когда мы работали вместе, как он помогал мне в борьбе с Церковью Дэррил, и турне по востоку...

Моя голова полна им. Какие воспоминания у меня с ним связаны?

Помни их. Постарайся никогда не забывать их.

Это, кажется, короткие и длинные воспоминания...

В любом случае, мы провели много времени вместе.

Если я попытаюсь вспомнить, то все это будут воспоминания, наполненные нежностью.

— Миледи, вы должны просто идти вперед, как обычно. Я защищу вас от любого, кто захочет причинить вам вред. Итак, юная леди, пожалуйста, предоставьте свое тело мне.

Внезапно я вспомнила его слова, когда мы были вместе в восточном городе.

— Лжец. Я ненавижу тебя!

И непроизвольно, я неохотно воздерживаюсь от окончания своих слов.

Мой рот будет критиковать его?

— Ложь! Я люблю тебя...

Слово «люблю» звучит как плач.

Это сильно отозвалось в моей груди.

Мир продолжает идти вперед, время не останавливается, жизнь продолжается и времена года сменяются, несмотря на то, что мне так больно. Как будто ничего не произошло.

«Оставь его», — говорят они.

О, мы всего лишь крошечные люди в этом мире.

Так что же значит наша жизнь?

Я думала, что мои чувства умерли, но слезы снова захлестнули меня.

Встань и выйди на балкон.

Место, где я часто разговаривала с ним.

Мысли о семье, о будущем территории и о прошлом.

Поскольку все произошло именно в кабинете, вид, открывающийся мне с балкона комнаты, немного отличается... И все же, сейчас я испытываю ностальгию.

Я кладу руку на лоб, чтобы заслонить солнце, сузив при этом глаза.

Я выгляжу ужасно, потому что продолжаю плакать.

— Ааа!

Внезапно я почувствовала, что голос маленького ребенка раздался у меня над ухом.

Я признаю, что мой слух тоже может ошибаться, но мне кажется, что я слышу его. Я посмотрела в сторону сада, раскинувшегося внизу.

Внизу я обнаружила Мину и детей из приюта.

С этой высоты они выглядят очень маленькими, но почему-то я уверена, что это они.

Почему они здесь?

Этот вопрос рождается в моей голове.

— Не может быть, они беспокоились обо мне?

Никто не ответил на мой шепот.

Однако я тут же нашла ответ.

— Леди Айрис! Выздоровливайте скорее!

Такие возгласы раздались от тех детей.

Хотя голоса тут же прекратились, Мина рассердилась на них за то, что они кричат в сторону благородного человека.

Я непроизвольно улыбаюсь Мине, которая сердится, положив руки на бедра.

— Я могу смеяться... — удивляюсь я сама себе.

Это больно, мое сердце болит.

Я оплакивала и ненавидела все и вся.

Тем не менее, теперь я точно смеюсь.

Я чувствую, как теплое чувство распространяется по моей груди.

— Ты — глава территории. А я — обеспечение страны. Но это не значит, что наши пути никогда не пересекутся. Даже если наши пути разошлись, мы продолжаем смотреть в одном направлении. Глядя в одном направлении, мы можем пойти, куда угодно. Мы можем сделать все, что угодно.

Я вдруг вспомнила свои старые слова.

В то же время я спрашиваю себя: неужели я потеряла все? Правда?

Неужели в моей жизни больше нет смысла? Это действительно так?

Размышляя до сих пор, я отрицала природу всего.

И в этот момент я почувствовала, что оболочка, которой меня изолировали от мира, разбита.

Меня не волнует значимость моего существования.

Однако результат моих действий виден передо мной.

Забота, защита и построение будущего для них — моего народа.

Я отреклась ото всех тех, кто шел за мной и кто вместе со мной работал над этим будущим, и от существования детей, которые здесь присутствуют.

Траурная боль, конечно, велика.

В моей душевной боли нет перемен.

Но я не потеряла все.

У меня есть мой путь, и есть жизни многих людей, которые зависят от продвижения этой территории.

И есть также все, кто идет со мной и поддерживает меня вместе, прежде всего.

— Айрис, прости меня.

Когда я вернулась в дом с балкона, моя мама только что вошла в комнату.

— О, о... ты уже в порядке.

Мама посмотрела на меня и засмеялась.

— Да. Прости, что заставила тебя беспокоиться.

— Так что же получается... Ты так сильно любила его, что так расстроились из-за его смерти?

Когда мама сказала это, кровь на моем лице отлила на мгновение, но я быстро оправилась.

— Да, все верно... Мама, я идиотка.

— О, что ты имеешь в виду?

— После траура, только сейчас я понимаю, насколько он был важен...

Мои чувства... Я не знала, что они так глубоки, пока он не ушел из жизни.

То, что было во мне, было любовью, граничащей с одержимостью.

Мама слушает мои слова с серьезным выражением лица.

— Однажды я была разлучена с ним, но все равно никогда не теряла к нему своих чувств. Даже

если бы мы шли разными путями, всё было бы хорошо, если бы я знала, что он жив.

— Разве это не любовь?

Я посмотрела на маму, гадая, что она хочет сказать.

— Даже если другая сторона не пойдет по тому же пути, что и ты... Ты можешь верить в любовь, которую вы разделяли, и продолжать идти вперед.

Я улыбнулась словам матери.

— Да, я люблю его.

Печально, что я не смогла сказать ему о своих чувствах.

Конечно, я буду продолжать жалеть об этом.

— Но у меня есть и другие вещи, которые я люблю.

На этот раз мама посмотрела на меня с удивлением.

— Что именно?

— Я знаю эту территорию и людей, которые здесь живут. Я знаю боль траура, но я просто пропиталась этим горем и думала, что никогда не смогу оправиться. Конечно, если, погрузившись в свое горе, я потеряю даже это, я буду жалеть об этом вечно.

Я никогда не смогу сравнить эти два чувства любви... Обе незаменимы для меня.

Если обе будут потеряны, это будет для меня то же самое, что потерять весь мир.

— Больше всего я не прощу ему того, что он оставил тебя одну. Я хочу, чтобы он посмотрел на тебя сверху и устыдился того, какую прекрасную девушку он потерял.

— Мило.

Я улыбнулась словам матери.

— Моя Айрис очень милая... Моя Айрис — прекрасная леди. Если тебе все еще хочется плакать и снова стать несносной, я буду здесь, чтобы присмотреть за тобой.

Конечно, это моя мать.

Столько силы высвободилось из матери при этих словах, что это заставляет меня дрожать от эмоций.

— Я была меланхоличной. Но теперь я знаю важные вещи. То, о чем я забочусь и что мне нужно защищать.

— Спасибо, мама...

— Я уверена, что ты будешь страдать от печали снова и снова. Но не забывай. Иногда важно горевать, но не застревай в этом состоянии. Ты жива...

Мама нежно сжала мою руку.

— Я уже говорила тебе однажды, что потеряла мать из-за ограбления, верно?

В ответ на этот вопрос я утвердительно покачала головой.

Нет причин забывать прошлое, о котором мне когда-то рассказывала мама.

История, которая дала мне силы двигаться вперед.

— Тогда я была охвачена горем потери матери... Я не могла видеть будущее. Я просто жила, тренируясь, чтобы отомстить, чтобы убить грабителя, который убил мою мать... Я думала обо всем, что потеряла, и упускала из виду важные вещи, которые были, и в результате мои важные люди стали сильно беспокоиться обо мне. «Ты жива сейчас», — говорил мой брат, а я всегда отвечала: «Нет! Пока я не отомщу за неё...». Не только я... Не только я грустила и страдала. Я думала, что я самый несчастный человек в мире. И это было неправильно.

— Мама...

— Я не могу вернуть то, что потеряла. Поэтому горевать — это естественно. Но не попадай в эту ловушку и обрати внимание на то, что ты еще не потеряла. Не смотри только на прошлое. Если ты снова потеряешь важного человека... Я уверена, что ты снова будешь горевать об этом, потому что ты знаешь боль потери, потому что ты знаешь, как это было тяжело. Когда-нибудь, если ты снова потеряешь важного человека, потому что ты всего лишь человек, ты ничего не сможешь с этим поделать. Время, которое ты можешь быть вместе с ними, ограничено, но именно поэтому люди дорожат этими моментами с ними. Ты должна заботиться о них и не жалеть потом, и как твоя мать я хочу сказать, потому что ты важный человек для меня: продолжай быть дерзкой, проси любви и будь такой, какая ты есть.

Я опровергаю слова матери, запечатлев их глубоко в своем сердце.

— Спасибо тебе, мама.

Как только я это сказала, мама обняла меня.

— Ты сделала все, что могла, Айрис. Ты молодец, правда... Ты сама вспомнила, что для тебя важно.

— ...

От теплоты этих слов, у меня снова покатались слезы.